

Он про себя подумал: если собеседник действительно заинтересуется тем, о чем он говорил, то, скорее всего, снова заглянет к нему. Поэтому он не стал особенно переживать по этому поводу и продолжил заниматься своими делами.

Как и ожидалось, пробыв дома пару дней, в этот день к полудню Цинь Ян как раз мастерил клетку для цыплят в углу двора, когда Ло Цинсун действительно пришел. Однако пришел он не один, а с крепким, упитанным мужчиной, который выглядел весьма состоятельным. Цинь Ян почему-то почувствовал, что лицо этого человека ему знакомо.

Едва войдя во двор, Ло Цинсун с широкой улыбкой подошел и хлопнул Цинь Яна по плечу:

— Брат Цинь, наконец-то тебя дождались!

Его отношение было крайне дружелюбным, совсем не похожим на недавнее холодное отношение.

Цинь Ян про себя обрадовался, но на лице сохранял полное спокойствие. Он проявил должное радушие: сначала в его глазах мелькнуло легкое удивление, а затем выражение изменилось на радостное.

— Господин Ло, редкий гость, редкий гость! Проходите в дом, пожалуйста.

Трое мужчин, вежливо уступая дорогу друг другу, направились в дом. Шедший сзади толстяк держал в руках корзину, сплетенную из пластиковой веревки. Цинь Ян мельком взглянул на нее: внутри лежали две пачки классических сигарет «Хунташань» и две бутылки элитного Маотая.

В девяностые годы было принято ходить в гости с подарками в виде сигарет и алкоголя. Причем эти вещи были весьма ценными, их стоимость составляла около сотни юаней за штуку. Искренность Ло Цинсуна была очевидной.

Шум во дворе оказался немалым, поэтому бабушка Цинь, сидевшая у дома и шившая обувь, естественно, его услышала. Она отложила работу, встала и, стоя за дверью, молча наблюдала. Увидев, что к Цинь Яну пришли гости с подарками, она почувствовала любопытство и даже зависть, но больше всего — презрение.

В доме Цзян Юй, чистивший чеснок, услышал разговоры и с любопытством выглянул наружу, случайно встретившись взглядом с Цинь Яном. Он глупо ухмыльнулся и снова спрятался в комнату, продолжая сидеть на маленькой табуретке и чистить чеснок.

Цинь Ян убрал табуретку, преграждавшую вход, и пригласил гостей в дом. Внезапное появление двух высоких и крепких мужчин сделало помещение тесным. Он принес стулья, чтобы они могли сесть, и с достоинством улыбнулся:

— Дома немного беспорядок, прошу прощения. Цинь Фэн, налей воды господину Ло и его спутнику.

Цинь Фэн в это время варила кашу. Она смущенно кивнула, нашла в деревянном тазу две чашки, ополоснула их, налила воды и почтительно подала гостям.

Те, в свою очередь, не стали привередничать и сделали несколько глотков.

Во внутренней комнате отец Цинь, Цинь Чжэнго, наострил уши, прислушиваясь к

происходящему снаружи.

Цзян Юй немного испугался и, прихватив маленький стол, передвинул его в угол, продолжая чистить чеснок и время от времени поглядывая на троих мужчин.

Цинь Ян сел напротив:

— Господин Ло и этот брат, вы, наверное, уже поели? У нас как раз варится каша, можете перекусить.

— Мы уже поели перед тем, как прийти, брат Цинь, не стоит так церемониться, — улыбнулся Ло Цинсун. — Это Чжан Годун, можешь называть его братом Чжаном, а меня — братом Ло.

Услышав имя Чжан Годуна, Цинь Ян почувствовал, что оно звучит все более знакомо. Через несколько мгновений он вдруг вспомнил: это же тот самый Чжан Годун, который вторым начал добычу угля в деревне Хуэйлун! Вот это совпадение. Видимо, некоторые события действительно нельзя изменить.

— Брат Ло, брат Чжан, раз вы уже поели, то я не буду вас уговаривать.

— Так и должно быть, не стоит церемониться с нами. Если бы мы были голодны, то не стали бы стесняться, — Ло Цинсун выглядел как самый лучший друг. — Я пришел сегодня именно по поводу того, о чем ты говорил в прошлый раз. Мы заинтересовались. Брат Чжан тоже хочет открыть угольный склад, и я пришел с ним.

— Братья Ло и Чжан хотят осмотреть угольные горы? — Цинь Ян посмотрел на главного гостя, задавая вопрос прямо в суть.

Чжан Годун подхватил:

— Да, хочу посмотреть. Если качество угля действительно такое, как ты говоришь, то я тебя щедро отблагодарю.

Чжан Годун оказался прямым человеком, и его слова были ясны. Цинь Ян не стал спешить обсуждать цену. Уже по подаркам было видно, что собеседники — люди состоятельные, и не стоило опускаться до торга, чтобы не уронить себя в их глазах.

— Хорошо, брат Чжан, скажите, когда вам будет удобно, я готов в любое время.

Ло Цинсун посмотрел на Чжан Годуна, и тот, не раздумывая, сказал:

— Может, сегодня? Я как раз купил у кого-то двух зайцев, как раз можно их зарезать и угостить брата Циня.

— Хорошо, подождите меня немного, я переоденусь, — Цинь Ян согласился без колебаний. Услышав это, гости посмотрели на него с еще большей симпатией.

Переодевшись, Цинь Ян дал Цинь Фэн пару наставлений, после чего трое мужчин, смеясь и беседуя, вышли из дома.

Цзян Юй, увидев, что Цинь Ян ушел, поспешно отложил чеснок и подбежал к Цинь Фэн, стоявшей у двери:

— Цинь, Цинь Фэн, что брат Цинь собирается делать?

— Идти есть зайца, — с вожделием сказала Цинь Фэн. Ей было всего шестнадцать, и она почти ничего не поняла из разговора взрослых, но про зайцев запомнила хорошо.

— А? Есть зайца? А зайцу не будет больно? — Цзян Юй сразу же испугался, его ясные глаза выражали беспокойство за зверька.

Цинь Фэн серьезно ответила:

— Я же не заяц, откуда мне знать? Ты чеснок почистил?

— Эм... еще нет, рука болит, смотри, — Цзян Юй поднял большой палец правой руки, показывая Цинь Фэн.

— Ой, как ты чистил чеснок? Ты что, дурак? Даже руку обжег перцем. Давай-ка набери воды и поддержи руку в ней, — Цинь Фэн потянула Цзян Юя за руку обратно в дом, набрала воды в таз, чтобы он помыл руки.

— Фэн, твой брат ушел? — из внутренней комнаты раздался тихий голос отца Цинь, услышавшего, как закрыли крышку водяного бака.

— Ушел, — Цинь Фэн заставила Цзян Юя присесть на корточки и опустила его руку в воду, после чего подняла корзину с сигаретами и Маотаем и отнесла ее во внутреннюю комнату. Вернувшись, она помешала кашу, варившуюся в алюминиевой кастрюле на огне.

Отец Цинь продолжил:

— Ты знаешь, кто приходил? Мне кажется, я слышал, они говорили что-то про открытие угольного склада?

Цинь Фэн, держа в руках грязную тряпку, сняла кастрюлю с огня, взяла миску и сказала:

— Не знаю... Эй, дурачок, не плескайся, ты уже весь мокрый, а то брат вернется и тебя отлупит.

Маленький дурачок, сидевший на коленях, играл с водой, перебирая мокрыми ладонями и смеясь. Услышав слова Цинь Фэн, он сразу же встал и смиренно продолжил держать руки в тазу.

Отец Цинь, видя, что ничего не выяснил, больше не задавал вопросов.

Цинь Фэн разлила кашу по мискам, всем по одной, и как раз занялась тем, что остужает еду, когда пришла бабушка Цинь.

Двое детей в комнате тут же испугались. Цзян Юй, глядя на бабушку Цинь с опаской, взял свою миску и перебрался в комнату отца, нервно приложив палец к губам и прошептав:

— Дядя, не говорите... снаружи злая бабушка, она может украсть и продать...

Отец Цинь промолчал.

Бабушка Цинь, опершись на дверной косяк, осмотрела комнату, но не увидела корзины. Тогда она спросила настороженную Цинь Фэн:

— Что приходившие хотели от твоего брата? Они что-нибудь принесли?

Цинь Фэн, хоть и боялась, но была сообразительной. Она знала, что если бабушка узнает о подарках, то они в доме не останутся.

— Я не знаю, зачем они приходили. Просто принесли несколько яиц.

Бабушка Цинь, не до конца поверив, еще раз осмотрела комнату, после чего недовольно фыркнула и ушла.

Цинь Фэн с облегчением вздохнула, поставила миску и побежала в свою комнату, чтобы спрятать корзину под кровать, и только тогда успокоилась.

На угольном складе.

Погода стояла жаркая, и после долгой дороги трое мужчин уже вспотели. Ло Цинсун предложил сначала зайти в помещение и выпить чаю, прежде чем осматривать гору.

Они сидели в доме, построенном из шифера, и пили чай, а Цинь Ян вел беседу:

— Братя Ло и Чжан, вы люди с дальновидным мышлением. Хотя сейчас цена на уголь низкая, я уверен, что в будущем уголь станет доступен каждой семье. Выбрать открытие угольного склада — это мудрое решение.

Ло Цинсун улыбнулся:

— Брат Цинь, ты не знаешь, но угольный бизнес — дело не простое. Меня просто интересует сама добыча, поэтому я и занялся этим. Если говорить о зароботке, то разве сейчас не проще заниматься бизнесом или играть на бирже? Сейчас благоприятная ситуация, деньги можно заработать на чем угодно, но мне нравится заниматься тем, что мне по душе.

Чжан Годун подхватил:

— Сейчас играть на бирже сложно, очереди огромные. Люди стали умнее. Сколько раньше не верили в это? Я считаю, что чем бы ты ни занимался, как только что-то начинает набирать популярность, нужно смело пробовать.

Цинь Ян не мог не почувствовать сожаление. Он родился слишком поздно, иначе бы тоже занялся биржей, заработал бы денег и купил бы себе гору, чтобы жить в свое удовольствие. В девяностые действительно было легко стать миллионером на бирже, но увы.

Ло Цинсун беззаботно сказал:

— Эх, по-моему, лучше всего заниматься делом честно и усердно.

<http://bllate.org/book/17698/1652171>